

ГЛАВА 15. ГИБЕЛЬ ДУАНЬ СИХУА, ТАЙНА ТЁМНОГО ПОСЛАННИКА И РАССТАВАНИЕ СЕМИ МЕЧЕЙ

Под покровом безмолвной ночи Мужун Пяо смотрел на запыхавшегося Сяо Мэнюаня и лишь сокрушённо качал головой.

— Брат Сяо, я жду тебя здесь уже целую вечность! Что же ты так медленно?

— А-Пяо... Твоё мастерство лёгкости... оно просто невероятно... мне за тобой не угнаться...

— Ладно, оставим это. Идём внутрь.

— А что это за место?

— Чёрный ход Дома Знатных Дам. Я всё это время шёл по пятам за Хуа Юэсю. Видел, как она вошла в Покои барышни, и с тех пор она не показывалась.

— Что? Хуа Юэсю вернулась в Покои барышни?

— Именно. Она намеренно выкурила нас ядовитым дымом, заставила покружить по городу, а сама тем временем пробралась сюда через задние ворота.

— Хитрая женщина... Но как ты узнал, что она здесь?

— «Лазурное мерцание» подсказало.

— «Лазурное мерцание»? Что это ещё такое?

Мужун Пяо извлёк из-за пазухи изящный нефритовый флакон, внутри которого теплилось нежное ароматное сияние.

— Вспомнил! — воскликнул Мэнюань. — Тогда, в Союзе боевых искусств, ты развеял в воздухе нечто подобное, и вскоре появились четыре девы-хранительницы.

— Это сигнальный аромат главы Дворца Свободного Скитания. Именно по нему девы отслеживают моё местоположение. Когда я притворился, что теряю сознание в покоях барышни, я незаметно брызнул этим составом на подол Хуа Юэсю. Пускай она скрылась в дыму, но стоило ему рассеяться, как аромат «Лазурного мерцания» привёл меня прямо к ней.

— А-Пяо! Ты удивительно проницателен! Идём же скорее и схватим её. Уверен, она и есть та самая Дуань Сихуа, Госпожа Ста Ядов.

Мэнюань потянул Мужун Пяо к дверям, но те внезапно распахнулись. На пороге показалась Сяо Жу.

— Господа? — кротко спросила она. — Что привело вас сюда в столь поздний час?

— Девица Сяо Жу, Хуа Юэсю внутри?

— Госпожа недавно вернулась... — Сяо Жу замялась, она была крайне встревожена. — Она очень расстроена, совершенно подавлена. Кажется, её что-то сильно тяготит... Боюсь, сейчас не лучшее время для визитов. Приходите завтра.

— Это не твоё дело, — отрезал Мэнюань. — Мы как раз и хотим выяснить, что её гложет. А-Пяо, наверх!

Он увлёл друга за собой, а фигура Сяо Жу тем временем растворилась в ночных тенях.

Внутри покоев барышни царил мрак и гнетущая тишина. Мэнюань достал огниво и зажёл стоящую на столе лампу...

— Брат Сяо... смотри...

Мужун Пяо указал на скорченную фигуру у их ног. Мэнюань инстинктивно преградил ему путь:

— А-Пяо, не трогай! Она пропитана ядом! Неужели это дело рук Госпожи Ста Ядов?

— Я... и есть... Дуань Сихуа... — раздался хриплый голос.

Женщина на полу буквально разлагалась заживо. Тело покрывали язвы, лицо превратилось в месиво, а в воздухе стоял удушливый смрад гнили.

— Ты — Дуань Сихуа? Кто же отравил тебя так жестоко?

— Моя же... ладонь ста ядов...

— Ты решила покончить с собой?

— Нет... Это Священный посланник Холодной Звезды... решил... избавиться от меня...

— Посланник Холодной Звезды? Он из организации «Призрак»?

— Он... один из двух великих защитников Священного культа... так вы называете «Призраков»...

— Кто второй защитник? Кто ваш предводитель? Назови их имена!

— Берегитесь Тёмного посланника... — прохрипела она, задыхаясь. — Им может оказаться... любой, кто рядом с вами...

— Тёмный посланник? Кто он?

— Сяо Жу... Тёмный...

Она хотела сказать что-то ещё, но внезапно из её рта хлынула чёрная кровь. Тело на глазах начало превращаться в липкую лужу...

— Сяо Жу? Теперь я понял! А-Пяо, Сяо Жу и есть Тёмный посланник! Скорее, в погоню!

Мэнюань уже готов был выпрыгнуть в окно, но Мужун Пяо удержал его за рукав.

— Не нужно, брат Сяо. Сяо Жу больше нет в этом мире.

— О чём ты? Что это значит?

— Дуань Сихуа хотела сказать, что Тёмный посланник принял облик Сяо Жу, чтобы убить её. Вероятно, по приказу Посланника Холодной Звезды. Тёмный посланник — это не девица Сяо Жу, это неуловимая тень, способная менять обличия. Сейчас он был служанкой, а до этого, возможно, притворялся немым рабом...

— Теперь мне всё ясно, — помрачнел Мэнюань. — Тот немой раб, что был со мной... Он и есть Тёмный посланник. Именно поэтому все «призраки» на Кладбище мечей были убиты до нашего прихода. И здесь то же самое: стоило нам заподозрить в Хуа Юэсю Госпожу Ста Ядов, как он тут же оборвал концы.

— Брат Сяо, кажется, мы всё время пляшем под их дудку. Как и сказала Дуань Сихуа — «Призраки» повсюду.

— Значит ли это, что мы не можем доверять вообще никому?

— Мы не знаем, кто из окружающих скрывает под маской лицо врага, зато они, похоже, осведомлены о каждом нашем шаге.

— Эх, и эта нить оборвалась! — Мэнюань с досадой вздохнул. — Ладно, вернёмся в Союз боевых искусств и обдумаем всё там.

— Хорошо.

Они покинули терем. Стоя под луной и глядя на изящную усадьбу Дома Знатных Дам, Мужун Пяо на миг замер, словно не желая уходить.

— О чём ты задумался, А-Пяо?

— Брат Сяо, кто бы мог подумать, что за красотой этого места скрываются такая жестокость и кровь?

— Мир боевых искусств суров, А-Пяо. Быть может, мне не стоило позволять тебе мараться в этой грязи...

— Разве как преемник одного из Семи мечей я могу бежать от ответственности?

— А-Пяо... я... — Мэнюань взял друга за руку, лицо его внезапно залила краска, а слова застряли в горле.

— Брат Сяо, посмотри на тот камень, — Мужун Пяо мягко высвободил ладонь. — Он выглядит очень странно, будто совсем не вписывается в общий вид сада.

— И впрямь не к месту! Позволь-ка мне взглянуть.

Мэнюань совершил стремительный выпад. Меч Сокровенных Небес со свистом покинул ножны, и одним ударом тяжелый валун был рассечён надвое. Когда обломки повалились в стороны, за ними обнаружилось устье старого заброшенного колодца.

— А-Пяо, под камнем колодец. Я спущусь, проверю.

— Я с тобой.

Мэнюань прыгнул вниз, Мужун Пяо, подобно лёгкому перышку, последовал за ним. Чиркнуло огниво, и в тусклом свете показались два белеющих скелета.

— Брат Сяо... здесь мертвецы...

— Я же говорил — не ходи за мной, напугаешься ведь, — Мэнюань поднёс огонь к своему лицу и скорчил забавную гримасу, пытаясь разрядить обстановку.

— Дурак, — фыркнул Мужун Пяо, отворачиваясь.

Мэнюань тем временем присел, осматривая останки.

— Оба скелета женские. Одной было около двадцати четырёх, другой — лет пятнадцать-шестнадцать. Судя по всему, это и есть настоящие Хуа Юэсю и Сяо Жу. Они лежат здесь больше года.

— Не факт, брат Сяо. Кто-то мог использовать яд, разъедающий плоть. Впрочем, теперь уже неважно, когда именно они погибли...

— Да, «Призраки» беспощадны... Идём отсюда.

Мужун Пяо одним прыжком покинул колодец. Мэнюань выбрался следом, но тут же направился обратно в сторону терема.

— Брат Сяо? Ты куда?

— Подожди меня снаружи, А-Пяо. Я хочу похоронить этих несчастных.

— У тебя доброе сердце, брат Сяо. Я помогу тебе.

Мэнюань благодарно улыбнулся и снова спрыгнул в колодец.

Вскоре в саду Дома Знатных Дам, среди колышущейся травы, появились два скромных холмика.

— Эх, кто бы мог представить, что первая красавица Янчжоу закончит свои дни на дне колодца? Все её триумфы и романы теперь укрыты сырой землёй...

— Мне жаль Сяо Жу, — тихо произнёс Мужун Пяо. — Она была совсем ребёнком.

— Верно. Дуань Сихуа убила хозяйку, чтобы занять её место, а Тёмный посланник убил саму Дуань Сихуа под личиной служанки. Порочный круг... Но зло в итоге сожрало само себя.

— Брат Сяо, мёртвым уже не поможешь. Пойдём.

— Если мы не искореним «Призраков», невинные смерти не прекратятся.

— Верю, у тебя всё получится. А я всегда поддержу тебя, чего бы это ни стоило.

— А-Пяо... спасибо.

— Есть ещё кое-что, — добавил Мужун Пяо. — Тот дурман, которым Дуань Сихуа усыпила меня в тереме, и тот, что использовала Юань Минфэнь в Дворце Свободного Скитания — это один и тот же состав.

— Что?! — Мэнюань резко остановился. — Значит, Юань Минфэнь тоже была связана с «Призраками»? И если её действительно убили люди твоего дворца, то в Дворце Свободного Скитания тоже затаился предатель? Её убрали, чтобы она не успела выдать тайны культа!

— Я тоже об этом думал. Страшно верить, что во дворце Сяояо завелась «крыса».

— Не бойся. Если там скрывается «Призрак», мы его выкурим вместе. А теперь — возвращаемся. Я немедленно разошлю Жетон Сюаньтянь, чтобы Великий ловец Цинь, молодой господин Цянь, Фан Шутун и госпожа Лу срочно прибыли в Союз боевых искусств. Нужно обсудить наш план.

У ворот Союза боевых искусств осадили коней двое всадников. Это были Фан Шутун и Лу Ханьянь. Едва спешившись, они поспешили внутрь.

— Глава Сяо! Мы прибыли сразу, как получили жетон. Есть новости о «Призраках»?

Мэнюань уже ждал их на пороге.

— Есть. Мы с А-Пяо вышли на след Госпожи Ста Ядов.

— И где же она? Вы привели её? — Лу Ханьянь нетерпеливо заглядывала за его спину.

— К сожалению, нет. Она погибла от собственного яда.

— Господин дворца Мужун, — Фан Шутун вздрогнул от неожиданности, заметив Мужун Пяо, который бесшумно возник за их спинами. — Как давно вы здесь стоите?

— С того самого момента, как вы вошли.

— Ваша лёгкость просто поражает, — улыбнулась Лу Ханьянь. — Научите меня как-нибудь, а то я вечно не поспеваю за братом Фаном.

— С радостью, — вежливо кивнул Мужун Пяо, вставая рядом с Мэнюанем.

— Вижу, ваша поездка на юг была плодотворной, — заметил Фан Шутун. — В отличие от моей...

— Ну почему же? — усмехнулся Мэнюань. — Вы ведь встретились с будущим тестем. Это тоже успех!

Фан Шутун густо покраснел и отвесил поклон:

— Глава Сяо, не издевайтесь. Эта поездка стоила мне остатков достоинства...

— Вот как? Что же произошло?

— Стыдно признаться... Пытаясь найти след Дуань Сихуа, я забрел в злачное место и чуть не...

— Неужели кто-то посмел обидеть нашего благородного мужа? — Мэнюань насмешливо прищурился.

— Брат Сяо, и не спрашивай! — вмешалась Лу Ханьянь. — Брат Фан застрял в публичном доме и не мог выбраться!

— Неужели там скрывались мастера боевых искусств?

— Какие там мастера! Обычные девки! Брат Фан у нас слишком деликатный. Когда его окружила толпа бесстыдниц, он просто закрыл лицо рукавом и стоял столбом, боясь даже прикоснуться к ним! Если бы я не ворвалась туда в мужском платье, его бы там совсем затискали.

— Ханьянь! Не смотри на непотребное, не делай непотребного! — процитировал Фан Шутун.

— Ну да, ты не смотрел и не делал, зато они на тебя и смотрели, и делали!

Мэнюань расхохотался:

— Так это было спасение героя прекрасной дамой? Госпожа Лу, вы истинная воительница!

— Глава Сяо, если бы вы видели... — Фан Шутун закрыл лицо руками. — Ханьянь затеяла драку, ранила людей. Хозяйка заведения и вышибалы хотели сдать нас судье. Позор на мою голову!

— Но мой отец ведь всё уладил! — Лу Ханьянь дернула его за рукав. — Нас никуда не сдали.

— Хоть господин Лу и помог, да ещё и денег выложил, мне всё равно стыдно было в глаза ему

смотреть.

— Да ладно тебе, брат Фан. Папа не злился на тебя, он только сказал, что я слишком вспыльчивая и грубая. Потом он даже приказал своим людям проверить всех девиц в городских борделях, чтобы помочь нам.

Пока пара препиралась, Мэнюань и Мужун Пяо тихонько пересмеивались.

— Ха-ха-ха! — раздался громовой смех, и в залу вошёл нарядно одетый юноша — Цянь Юньшань. — Подумать только! Великий талант Фан попался в борделе, а его невеста разнесла заведение в щепки! И бедный тесть платит по счетам! Лучшей истории для сплетен не придумать!

— Не обращайтесь внимания, — буркнула Лу Ханьянь. — Молодой господин Цянь только и умеет, что зубоскалить.

— Ты один вернулся? А где Великий ловец Цинь? — спросил Мэнюань.

— Цинь Чжун здесь, — раздался сухой голос. Божественный ловец вошёл в зал, одарив Цянь Юньшаня ледяным взглядом, и сразу подошёл к Мужун Пяо. — Господин Мужун, как ваше самочувствие?

— Благодарю, мастер Цинь, со мной всё в порядке. А как ваши успехи?

Цинь Чжун лишь угрюмо покачал головой:

— Наша поездка была сплошным фарсом.

— Кто же посмел вас разыграть? — удивился Мэнюань, втиснувшись между Мужун Пяо и ловчим.

— Да вот этот «прекрасный» напарник, которого вы мне дали!

Все взгляды обратились к Цянь Юньшаню. Тот лишь беззаботно пожал плечами:

— Мастер Цинь преувеличивает. Он просто не понимает шуток.

— Шуток?! Едва мы прибыли в Цзиньлин, Цянь Юньшань затащил меня к себе домой. И там я обнаружил всех чиновников округа, собравшихся «поприветствовать» меня. Этот наглец весь вечер крутился рядом, хлопал меня по плечу и шептался, делая вид, что мы лучшие друзья. И всё ради того, чтобы местные заправилы увидели его «связи» в столице!

— Мастер Цинь, поймите и наши нужды, — примирительно сказал Цянь. — Семья Цянь богата, но мы зависим от властей. Если все будут знать, что я накоротке с любимцем императора и первым охотником Шести департаментов, положение нашей семьи станет незыблемым.

— Я ехал расследовать дело по приказу союза, а не торговать лицом ради вашего престижа!

— Ну чего вы кипятитесь? Большинство борделей в Цзиньлине должны нашему банку. Я ведь достал вам списки всех девиц? Считайте это искуплением.

— Слышать о тебе не хочу!

Пока Цинь Чжун негодовал, а Цянь Юньшань пытался подлизаться, Мэнюань подал знак:

— Довольно. Я собрал вас для серьезного разговора. Прошу всех в Зал Верности и Справедливости.

В этот момент в дверях появилась женщина в семицветном шелковом платье. Она мягко улыбнулась: это была Ю Било.

— Госпожа Ю? — Мэнюань сделал шаг навстречу. — Как здоровье вашей матушки?

— Благодарю за заботу, это была лишь легкая простуда. Сейчас ей лучше, и я поспешила вернуться, чтобы не оставлять вас в трудную минуту.

Она обвела присутствующих кротким взглядом и, к всеобщему удивлению, глубоко поклонилась Мужун Пяо:

— Господин Мужун, я была заносчива и груба с вами. Вы же проявили благородство и не стали поминать старое. Перед лицом всех защитников Семи мечей я прошу у вас прощения.

— Госпожа Ю, мы — одно целое. Забудьте о пустяках, — Мужун Пяо мягко коснулся её локтя, помогая сесть.

Остальные переглянулись. Ю Било, прежде высокомерная и резкая, теперь казалась образцом скромности. Это преобразование было почти пугающим.

Когда все заняли свои места, Мэнюань заговорил, и голос его стал предельно серьезным. Он подробно рассказал о «Скрытом посланнике» и событиях в Янчжоу.

— Значит, и немой раб, и Юань Минфэнь, и та служанка — все они были инструментами «Призраков», — задумчиво произнесла Лу Ханьянь. — Получается, враг может быть прямо за

нашей спиной.

— Хуже того, — добавил Мэнюань. — Я попросил мастеров всех школ опознать тела «Призраков» с Кладбища мечей. Оказалось, многие из них годами жили в разных школах под чужими именами.

— Тёмный посланник может заменить любого, — подтвердил Цинь Чжун. — Это идеальная маскировка.

— Боже, — выдохнул Цянь Юньшань. — Значит, и в моей семье может быть такой «крот»?

— И не только там. Если «Призраки» проникли в правительство, их влияние опаснее любого клинка.

— Друзья, не паникуйте, — Ю Било ободряюще взглянула на Мэнюаня. — Уверена, у главы Сяо есть план.

— Верно. Чтобы победить внешнего врага, нужно сначала очистить тылы. Мы должны выкурить шпионов из своего окружения, иначе «Призраки» всегда будут на шаг впереди.

— Вы хотите, чтобы мы покинули союз и искали их по отдельности? — догадался Фан Шутун.

— Именно. Пока мы вместе, за нами легко следить как за одной целью. Если мы разделимся и вернемся в свои школы и дома, «Призракам» придется проявить себя, чтобы продолжить наблюдение. Мы должны «выкосить траву, чтобы найти змею».

— Как же мы будем держать связь?

— У каждого из нас есть жетон Сюаньтянь с Талисманом Справедливости. Подайте сигнал, и мы придем на помощь. Помните: враг в тени, а мы на свету. Не спугните его раньше времени.

— Понял, — решительно кивнул Фан Шутун. — Мы с Ханьянь отправляемся немедленно. Берегите себя, брат Сяо.

Прощание было быстрым, но тяжелым.

— Расставание неизбежно, — вздохнул Цинь Чжун. — Я возвращаюсь в Шестой департамент. Если не очистить двор от этой нечисти, даже императору грозит опасность. Удачной охоты, глава Сяо.

Вслед за ним ушел и Цянь Юньшань:

— Поеду в Цзиньлин. Семья Цянь слишком велика, там наверняка найдется пара лишних «теней». Будьте осторожны.

Наконец в зале остались только двое.

— Брат Сяо... мне тоже пора в Дворец Свободного Скитания. Девы-хранительницы, верно, уже заждались.

— А-Пяо... позволь мне проводить тебя.

Мэнюань невольно схватил его за руку.

— Глупый, — Мужун Пяо грустно улыбнулся. — Тебе нужно оставаться здесь, в Союзе боевых искусств. К чему эти проводы? Мы всё равно расстанемся у ворот. Ты же не сможешь жить в Дворце Свободного Скитания вечно.

— Если бы ты жил там вечно, я бы тоже остался в Дворце Свободного Скитания, — прошептал Мэнюань, краснея.

— Перестань. Однажды я просто исчезну в ледяных водах Потока Холодного Льда, оставив лишь хладное тело. Тебе нет места в моем мире. А в будущем Четырнадцатый дворец обязательно заставит дворцовых дев вымести тебя оттуда поганой метлой.

Мужун Пяо засмеялся, но глаза его блестели от слез. Он резко развернулся и, подобно порыву ветра, исчез за дверью.

— А-Пяо! Позволь хоть немного пройтись с тобой!

— Путь в тысячу ли начинается с первого шага, и прощание должно быть коротким! — донесся издалека его голос.

Мэнюань замер посреди пустого зала. Ему казалось, что с уходом друга из помещения выкачали весь воздух.

— Глава Сяо, с ним всё будет хорошо, — мягко произнесла Ю Било, коснувшись его плеча. — Я останусь здесь и помогу вам выявить предателей в Союзе боевых искусств.

Мэнюань покачал головой:

— Нет, госпожа Ю. Возвращайтесь в Долину Летящих Небожителей. Убедитесь, что там безопасно.

— Но вы же сказали, что Юань Минфэнь была шпионкой. Она мертва, значит, долина чиста.

— Не факт. Езжайте и предупредите матушку. Будьте настороже.

— Что ж... — Ю Било склонила голову. — Если вы так велите. Я скоро вернусь, чтобы помочь вам.

Она вышла из зала размеренным шагом, не оглядываясь. На её губах застыла странная полуулыбка, а в глазах на мгновение вспыхнул ледяной, недобрый огонек...

Сяо Мэнюань тяжело опустился в кресло, обтянутое тигровой шкурой, и уставился в пустоту дверного проема.

«Первое за пятьсот лет воссоединение Семи мечей закончилось так быстро... А-Пяо... когда же мы увидимся снова?»

В Союзе боевых искусств по-прежнему было многолюдно, но в сердце Великого союзного главы воцарилась арктическая тишина.

<http://bllate.org/book/17412/1657601>